

РТР – КАНАЛ ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ

Нет оснований утверждать, что телевидение играет в обществе отрицательную роль, убежден Александр Акопов

Сергей Шаповал

АЛЕКСАНДР ЗАВЕНОВИЧ, в начале телевизионного сезона все каналы выстраивают свои стратегии и концепции, как вы они у вас?

— Наша концепция неизменна: мы государственный общенациональный канал, поэтому наша задача — быть интересными максимальному количеству людей во всех социальных группах и регионах. Именно этот принцип лежит в основе нашей эфирной политики. Это означает, что у нас должны быть качественные, но общедоступные новости и аналитика, большое количество художественного вещания, к которому относятся кино- и телефильмы, детские и научно-популярные программы, спорт и т.д. Проще говоря, канал общего назначения. Особенности нынешнего сезона для нас характеризуются несколькими вещами. Во-первых, это выросшая за последний сезон аудитория наших новостных программ. Во-вторых, это подготовленные за прошедшие полтора года отечественные телефильмы. В 19 часов у нас будет линейка сериальная, в 21 час — линейка многосериального телефильма, который мы назвали «Русский телевизионный роман», плюс к этому некоторое количество еженедельных сериалов. Эта стратегия рассчитана на то, что в прайм-тайм большинство зрителей все-таки надеются увидеть художественный материал. Увлечение играми в это время нам несвойственно. У нас есть развлекательные программы, не могу сказать, что здесь мы готовим что-то принципиально новое. Важными мне представляются специальные проекты Жванецкого, Задорнова, Угольников, «О.С.П.-студии»; это не еженедельные программы, авторы их будут делать раз в три-четыре недели в зависимости от созревания материала. Сейчас мы имеем счастливую возможность осуществлять такие проекты. Кинопоказ в последние годы у нас был качественным, в следующем сезоне он останется на таком же уровне, если не станет лучше. Складывающаяся картина вполне благополучна, мы будем бороться за лидерство.

— У вас подобралась команда государственных, которым не нужна никакая указка?

— У нас подобралась команда телевизионщиков. Часть нашей профессии — понимать, кто мы и кто наша аудитория. Запрос на пересмотренный мной вещи исходит не от государства, не от нашей государственнической позиции, а от зрителей. Сегодня люди хотят понять, в какой стране они живут, поэтому мы снимаем телефильмы, которые в известном смысле можно рассматривать как продолжение наших новостных и публицистических программ. Вот в этом и состоит понимание нашей государственной миссии. Мы эту миссию не сводим к тому, что на нашем канале выходит «Парламентский час», она скорее проявляется в выпуске сериала «Черемушки», в котором будет показана жизнь микрорайона Черемушки, существующего в каждом русском городе.

— А как вы устанавливаете критерий, который позволяет отделить государственный подход от негосударственного, критику конструктивную от критики антигосударственной?

— Здесь все просто. Умное государство старается предоставить слово всем серьезным конструктивным силам. Поскольку мы исходим из того, что живем в умном государстве, то особым проблем не возникает: в наших новостях и публицистике представлены все возможные точки зрения. Никто не может нас обвинить в том, что мы близки к какой-либо олигархической группировке, в этом смысле наш государственный статус помогает нам. Да, о нас могут сказать, что мы выражаем точку зрения Кремля, но, извините, Кремль тоже имеет право на выражение своей позиции, это право у

него никак не меньше, чем у журналистов. Я не вижу сегодня накопленных в обществе претензий к нам как к государственному каналу. У нас в эфире есть все для всех.

— У нас на канале есть и смешное, и трагическое, и легкое, и тяжелое. Вопрос в пропорциях, его мы решаем, во-первых, соотносясь с нашим представлением о добре и зле и, во-вторых, в соответствии с нашими возможностями. Мы в течение дня экономим, платя по тысяче долларов в час за латиноамериканские сериалы, благодаря этому мы накапливаем деньги для съемок наших фильмов, которые будем показывать в прайм-тайм.

— Но разве наше значит лучшее?

— Конечно. Как показывает практика, интерес к зарубежному продукту падает, а к нашему — растет. Отечественный продукт дорогой, его надо производить, что требует затрат на порядок больших, чем на покупку зарубежного. Дело не только в поддержке нашей индустрии, а прежде всего в запросах нашего зрителя. И потом, надо учитывать психотерапевтическую функцию сериалов: ни один из них не призвал ни к войне, ни к убийствам, ни к жадности, ни к подлости. Все это сказки только о добре, потом они становятся русскими народными сказками, как, например, «Санта-Барбара». Я не вижу в них ничего плохого. Давайте будем честными: представим себе человека, целыми днями слушающего Чайковского или читающего Достоевского. Мы, кстати, снимаем восьмисерийный художественный фильм по «Идиоту» Достоевского. Но наряду с этим у нас будет и «Воровка». Претензии интеллектуально продвинутой части общества к телевидению (надо сказать, их в последнее время не так много) совершенно естественны, но я их отношу к дежурным упрекам. Я считаю, что наше телевидение, и в частности РТР, не только не совершает никакого преступления по отношению к обществу, а даже наоборот — оно чуть лучше, чем общество при нынешнем состоянии материальной жизни могло бы себе позволить.

— На взаимоотношения общества и телевидения есть две противоположные точки зрения, первая — общество такое, какое есть, к нему нужно присматриваться и делать соответствующее телевидение; вторая — телевидение должно идти вперед, поднимать интеллектуальную планку выше существующего в обществе уровня. Вы, судя по всему, примыкаете к первой?

(Окончание на стр. 12)

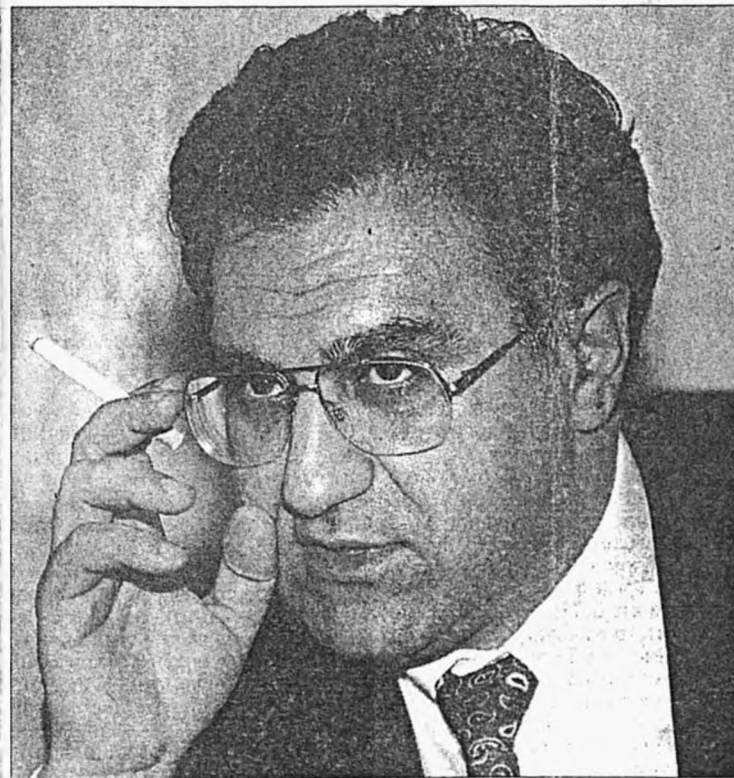
РТР – КАНАЛ ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ

(Окончание. Начало на стр. 9)

— Не нужно ни потакать обществу, ни бежать впереди него. Нужно показывать. Мы показываем, зритель выстраивает свое отношение к тому, что он видит. Процесс самовоспитания общества неизбежен, если ему честно предъявлять его портрет. Если общество будет смотреться в зеркало телевидения, оно сделает для себя определенные выводы. Конечно, в зеркале окажутся хорошо заметными прыщи, некрасивые брови, следы не очень активной мозговой деятельности, но чем меньше искажений, тем лучше для общества. Серьезные проблемы сегодня — в обществе, а не на телевидении.

— Функция зеркала, конечно, благотворна. Но, например, с началом очередной предвыборной кампании оно мутнеет и начинает излучать дикую энергию. Совсем недавно можно было это наблюдать.

— За последние десять лет наше общество прошло большой путь, вместе с ним менялось и телевидение. Да, прошлые предвыборные кампании несли отпечаток некоторого насилия над обществом, скажем так. Но за всем этим опять-таки стоят некие объективные процессы, происходящие в обществе. Я считаю, что мы, несмотря ни на что, быстрым шагом идем к реальной демократии, это показали последние губернаторские выборы. Реальная демократия — это всегда борьба разных сил, групп и группировок, телевидение, отражая эту борьбу, выступает в качестве все того же

Александр Акопов.
Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

зеркала. Чем более демократичным будет общество, тем более демократичным будет и телевидение. Я не вижу оснований для утверждения, что телевидение играет в обществе отрицательную роль.

— В чем, по-вашему, будет заключаться главная особенность нового телевизионного сезона?

— Отличительной чертой этого сезона будет появление большого количества отечественного продукта, прежде всего телефильмов

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»
Александр Завенович Акопов родился в 1957 г. в Москве. В 1980 г. окончил Московский инженерно-строительный институт (МИСИ). После окончания института два года работал на стройке. В 1982 г. поступил в аспирантуру МИСИ, работал преподавателем МИСИ.

Участвовал в играх КВН в составе команды МИСИ, был участником программы «Веселые ребята». С 1987 г. работает на ТВ. Был редактором Главной редакции молодежных программ ЦТ и Гостелерадио СССР.

В 1988–1989 гг. вместе с Михаилом Лесиным работал в кооперативе «Игротехника», занимавшемся проведением состязаний КВН на коммерческой основе. В 1989 г. это предприятие было преобразовано в кооператив «Интеллект» при Тимирязевском райкоме ВЛКСМ.

С 1994 по 1995 г. занимал должность директора и главного редактора информационного телеканала «Деловая Россия» на телеканале «Россия». В 1996 г. был одним из создателей и автором программы «Раз в неделю» на телеканале «ТВ-6 — Москва».

В 1995–1996 гг. занимал пост директора продюсерского центра ВГТРК, затем вновь был руководителем телеканала «Деловая Россия». В 1997 г. был сопредюсером (вместе с Михаилом Лесиным и Кириллом Леготом) развлекательной программы «Добрый вечер с Игорем Угольниковым» на телеканале «Россия», а также продюсером программ «С добрым утром!» и «Компьютер».

В августе 1997 г. был назначен директором Дирекции телепрограмм телеканала «Россия» (РТР). С 1998 г. работает на ТВ. Был редактором Главной редакции молодежных программ ЦТ и Гостелерадио СССР.

С января 1999 г. после реорганизации ФГУП «ВГТРК» — заместитель председателя Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК) — главный редактор Главной редакции «Государственная телевизионная компания «Телеканал «Россия»».

С апреля 1999 г. — генеральный директор Федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП) «Государственная телевизионная компания «Телеканал «Россия»», главный редактор Главной редакции электронных СМИ «Российское телевидение» ВГТРК.

и сериалов. Если раньше это был продукт штучный, то сейчас он будет вступать в жесткую конкуренцию с существующими форматами и в отдельных местах — друг с другом. В прошлом сезоне любой появившийся отечествен-

ный продукт мгновенно и однозначно оценивался как успех, сегодня зритель начинает смотреть на качество и отличать хорошее от плохого. Будет из чего выбирать. По-моему, это замечательно.